

Небо окрасилось в цвет воды, облака сбились в плотные комья, и золотистые лучи солнца, пронзив густую белизну, рассыпались по земле. Город Линъюнь уже проснулся и наполнился шумом — по улицам вовсю сновали прохожие.

Однако в гостинице Линъюнь царила совсем иная атмосфера. Едва рассвело, как постояльцев разбудили яростные крики, за которыми последовал грохот: двери вышибали, врываясь в номера с обыском. Многих подняли прямо из постели; женские визги, перемежающиеся с мужским рыком, превратили гостиницу в сущий бедлам.

Лин Чэньянь еще не понимала, что происходит. Она смотрела на спящую рядом Гуань Ловэй и погрузилась в глубокие раздумья.

Вчерашняя ночь...

Лин Чэньянь невольно вздрогнула. Воспоминания нахлынули подобно приливу, едва не лишая ее дыхания.

Она ведь вчера!

Сама! Предложила! Себя!

Хотела сосватать Гуань Ловэй жену, а в итоге настойчиво порекомендовала собственную кандидатуру! И что заставляло ее дрожать от ужаса больше всего — Гуань Ловэй ведь согласилась!

При мысли об этом у Лин Чэньянь потемнело в глазах. Она бессильно распласталась на кровати и мысленно взмолилась:

— Система, скажи, что я потеряла память, правда? И что все, что было вчера — просто выдумка?

Система безжалостно развеяла ее иллюзии:

— Нет, все было наяву. Меч мой, как ты и хотела, Гуань Ловэй теперь твоя жена.

Лин Чэньянь взвыла внутри:

— Нет! Системка! Почему ты меня не остановила? Как мне теперь смотреть ей в глаза!

Система отозвалась:

— Ха, ты отдала ведьме в качестве свадебного выкупа все драгоценности, которые обещала мне. Лучше подумай, как ты будешь смотреть в глаза мне.

Лин Чэньян была готова расплакаться. Она, будучи мечом, безжизненно обмякла на кровати, притворяясь мертвой.

Лин Чэньян почувствовала, как подкашиваются ноги, когда она взглянула на нескольких здоровяков, бесшумно испустивших дух. Дрожа, она обратилась к системе:

— Системка, как думаешь, это предупреждение? Мол, всех, кто зарится на ее тело, ждет такая участь?

Гуань Ловэй посмотрела на поверженных мужчин, чуть приподняв ресницы. В тот же миг из нее вырвался поток мощной, хаотичной силы — здоровяки мгновенно затихли и повалились на пол.

А Гуань Ловэй лишь слегка опустила взгляд на застывший серебряный меч и, усмехнувшись, произнесла:

— Пойдем.

Черные волосы женщины были собраны на затылке, открывая лицо, поражающее своей красотой. В белых одеждах она казалась холодной, как снег, а слегка приподнятые уголки глаз придавали ее взгляду остроту и отстраненность. Но больше всего приковывала внимание красная родинка под глазом. словно роза на льду, словно зимняя слива в снегах — единственное яркое пятно в бескрайней белизне, настолько притягательное и ослепительное, что от одного взгляда перехватывало дыхание.

Гуань Ловэй услышала внутренний вопль девушки, посмотрела на серебряный меч, пребывающий в состоянии полного отчаяния, и невольно улыбнулась уголками губ:

— Инь Е, пора вставать.

Громилы явно не ожидали, что в комнате окажется женщина столь редкой красоты. Они застыли на несколько мгновений, прежде чем их глаза наполнились алчностью.

Система:

— Ха-ха.

Лин Чэньян:

— ...У-у-у, больше никогда не буду болтать лишнего.

Лин Чэньян не шевелилась.

— Если не встанешь, нас скоро схватят.

И точно, стоило Гуань Ловэй договорить, как дверь распахнулась. В комнату ввалились свирепые мужчины и заорали, глядя на кровать:

— Живо вставайте! Наш хозяин потерял вещь, все должны пройти проверку!

Здоровяки открыли рты, чтобы отчитать постояльцев, но, увидев женщину перед собой, остолбенели и не смогли вымолвить ни слова.

Лин Чэньянь, словно воскресшая из мертвых, резко села на постели и спросила:

— Где они сейчас?

Гуань Ловэй поднялась с кровати. Ее волосы коснулись солнечного света, а профиль казался божественным. Лин Чэньянь показалось, что в ее голосе промелькнула улыбка.

Цок, цок, цок.

В комнате воцарилась тишина. Здоровяки уже собирались разразиться бранью, как вдруг послышались неспешные шаги.

Лин Чэньянь, едва переставляя ноги, плелась за Гуань Ловэй и продолжала твердить:

— Я решила, что потеряла память. Я вообще не помню, что делала вчера.

— Ты! Мы подозреваем, что это ты украла вещь нашего господина. А ну, живо раздевайся, будем проверять!

Гуань Ловэй усмехнулась:

— Пришли.

Лин Чэньянь хотела было притвориться, что не может встать, но вдруг вспомнила, что вчера, помимо поиска жены, она еще и подчистую вынесла чужую тайную комнату, да к тому же выпила немало вина.

Система ехидно заметила:

— Ты же ее в жены себе прибрала~

Лин Чэньянь:

— ...Умоляю, замолчи.

Система прошептала, как демон:

— Она ведь твоя жена~

Лин Чэньян:

— Прости, братец Системка, я не права. Не стоило мне бросаться на красавиц, как только их увижу.

Только сейчас Лин Чэньян осознала, что значит остаться в одиночестве без поддержки. Она дрожала, следуя за Гуань Ловэй, и всю дорогу тряслась от страха, но та, казалось, совершенно забыла о событиях прошлой ночи.

Лин Чэньян осмелела.

Раз уж великая злодейка притворяется, что ничего не помнит, то и ей не стоит проявлять излишнюю вежливость, напоминая об этом.

Лин Чэньян тут же отбросила смущение и отправилась с Гуань Ловэй на прогулку. Раз уж они здесь, разве не обидно уйти с пустыми руками?

Так на улицах города появилась странная картина: ослепительной красоты женщина шла следом за мечом, который то дергал ее за подол, требуя то одно, то другое. Женщина же не выказывала ни капли раздражения — она покупала все, что просил меч. К концу улицы в ее руках было уже несколько десятков вещей.

Лин Чэньян с огромным удовлетворением оглядела свою добычу и подумала:

— Системка, кажется, я ей небезразлична. Иначе с чего бы ей так меня баловать?

Система:

— Ха-ха.

Гуань Ловэй, услышав мысли Лин Чэньян, слегка приподняла бровь. Она наклонилась к серебряному мечу и прошептала:

— Госпожа довольна? Нужно еще что-нибудь купить?

Лин Чэньян, пребывавшая в восторге, вдруг застыла, не веря своим ушам. Она отскочила в сторону и, дрожа, обернулась:

— Хо-хо-хозяюшка, я-я-я...

— М? — Гуань Ловэй протянула последнюю гласную с нотками обольщения. — Что такое, госпожа?

Лин Чэньянь:

— ...Спасите, Системка, кажется, у меня сейчас кровь из носа пойдет!

Система промолчала. Лин Чэньянь, чье сознание опустело, не знала, что сказать. Она выскочила из тени, отбрасываемой Гуань Ловэй, и заикаясь произнесла:

— Хо-хо-хозяйюшка, я-я-я вчера...

Вид сбитого с толку меча был одновременно милым и забавным. Гуань Ловэй, приподняв бровь, словно припоминая, ответила:

— Вчера? Разве мы не...

Не дожидаясь, пока она закончит, Лин Чэньянь поспешно перебила:

— Нет-нет-нет! Это я говорила в невменяемом состоянии, это не считается! У меня не было таких мыслей, я просто сболтнула лишнего!

Только, пожалуйста, не отрубай мне голову.

— О? — Гуань Ловэй задумчиво опустила взгляд. — Вот как.

Лин Чэньянь энергично закивала:

— Именно так! Вещи возвращать не нужно, считайте это подарком в знак извинения за мою дерзость.

Прошу, пощадите мою жизнь.

Гуань Ловэй кивнула:

— Я поняла.

Сказав это, она зашагала обратно. На самом деле Гуань Ловэй прекрасно понимала: вчерашние слова девушки не были признанием в глубокой любви. Скорее, это было восхищение прекрасным, желание проявить доброту к тому, что радует глаз.

Поэтому она не винила девушку за вчерашнюю дерзость, а даже была готова проявить к ней некоторую мягкость.

Лин Чэньянь не знала, что на уме у Гуань Ловэй, и с тревогой спросила систему:

— Системка, как думаешь, великая злодейка не решит прикончить меня в порыве плохого

настроения?

Система:

— Ха-ха.

— Хватит уже ха-хакать! Это всего лишь драгоценности, я добуду тебе новые.

Система:

— Кто знает, не отдашь ли ты в следующий раз мою долю ведьме в качестве свадебного выкупа?

Лин Чэньянь:

— Не отдам! Ни за что не отдам!

Три дня спустя начался ежегодный отбор учеников в секту Линсяо. Бесчисленное множество людей со всех четырех сторон света стекались сюда, мечтая попасть в величайшую секту Поднебесной и достичь Дао. Город Линъюнь был переполнен — повсюду были претенденты, желающие склониться перед мастерами секты.

Лин Чэньянь с самого утра увидела, как Гуань Ловэй переоделась, изменила лицо, а затем превратила и ее саму, чтобы взять с собой.

Глядя на узел за спиной Гуань Ловэй, она спросила:

— Мы куда собрались?

Гуань Ловэй завязала узел и, едва разомкнув алые губы, произнесла четыре слова:

— Учиться мастерству у наставников.

Лин Чэньянь расширила глаза и осторожно уточнила:

— В секту Линсяо?

Гуань Ловэй кивнула и наставила:

— Войдя в секту, не смей болтать попусту.

Обычно мечи с духами могут общаться только со своими хозяевами, но Лин Чэньянь, способная

говорить с кем угодно, явно была не простой вещью. Если она начнет болтать без умолку, это может вызвать ненужные алчные взгляды.

Лин Чэньянь серьезно кивнула. Она подумала, что в прошлой жизни Гуань Ловэй тоже попала в секту Линсяо, но тогда — ради главного героя Му Юньцзэ. Зачем же ей это сейчас?

Поразмыслив, она решила, что все равно ради Му Юньцзэ. Ну, чтобы вырвать его собачью душу.

Секта Линсяо по праву считалась первой в мире. Глядя на улицы, забитые потоком людей и повозок, Лин Чэньянь невольно смутилась. Хорошо, что Гуань Ловэй умела летать.

Когда настало время открывать ворота, толпа хлынула вперед. Лин Чэньянь и Гуань Ловэй стояли на дереве, наблюдая за происходящим, и лишь когда люди выстроились в очередь, спустились вниз, чтобы встать в хвост.

Отбор в секту Линсяо состоял из трех этапов: первый — проверка костей и таланта, второй — испытание на выносливость и упорство, третий — проверка боевых навыков и реальной силы.

Лишь те, кто проходил все три этапа, могли стать внешними учениками секты. Что до внутренних учеников — разумеется, от них требовались выдающиеся успехи во всем.

Для Гуань Ловэй первые два этапа были проще простого, тем более что у нее был опыт прошлой жизни, да и в искусстве маскировки демонической ци она знала толк.

К третьему этапу девять десятых претендентов уже отсеялись, но даже так оставшиеся заполнили большую часть арены для состязаний.

Третий этап заключался в поединках с учениками самой секты под присмотром старейшин. Нужно было выдержать три удара от ученика секты, чтобы получить право на вступление.

Гуань Ловэй стояла у подножия помоста. Она не слушала правила, которые оглашал старейшина — ее взгляд был прикован к человеку на арене.

На нем был черный халат, черные волосы собраны на затылке, он выглядел статно и благородно, а его легкая улыбка во время разговора с окружающими лишь добавляла ему шарма.

Этим человеком, разумеется, был Му Юньцзэ.

В отличие от Гуань Ловэй, Лин Чэньянь смотрела на нежную красавицу рядом с ним и мысленно прошептала системе:

— Системка, эта красавица рядом с главным героем — Линь Цинвань, героиня этой истории, верно?

Система подтвердила. Лин Чэньянь невольно цокнула языком:

— Такой цветок — и в навозную кучу. Как такая красавица могла ослепнуть настолько, чтобы связаться с этим типом?

Система:

— Возможно, потому что главный герой спас ей жизнь. В конце концов, она для него — подобранная сестренка.

Лин Чэньянь:

— Терпеть не могу, когда красавиц портят. Надо придумать способ увести ее, нельзя позволить главному герою ее погубить.

Система:

— Тьфу, распутница. Вчера насильно женила на себе великую злодейку, а сегодня уже нацелилась на героиню. Чем ты лучше главного героя?

Лин Чэньянь:

— Как это чем? Главный герой хочет сделать их своей собственностью, а я просто хочу дать дом всем красавицам мира.

Система:

— ...

Гуань Ловэй, слушая бестолковые рассуждения девушки внутри меча, вдруг почувствовала неприятный укол в сердце. Это чувство возникло внезапно и странно, но стоило ей попытаться сосредоточиться на нем, как оно тут же исчезло.

Гуань Ловэй холодно взглянула на Му Юньцзэ на помосте. Наверное, это просто потому, что вид этого мерзкого типа вызывает неприятное ощущение, подумала она.

Автор:

Му Юньцзэ: Это тоже моя вина?

Гуань Ловэй (доставая клинок): Сдохни.

Лин Чэньян (тихо выглядывая): Спасибо тебе, козел отпущения.

<http://bllate.org/book/20839/2100174>